

Закончив дела в штабе, Сюй Линван вернулся в общежитие. Он выдохнул, и даже в его дыхании чувствовался легкий персиковый шлейф. Он вспомнил, как Чу Жунмянь вставал из-за стола — показалось или тот на секунду слегка покачнулся?

— Ты уже обручился? — Фэн Шэн, листая учебные материалы на браслете, лениво переговаривался с Линь И. Линван тем временем ушел в ванную.

— Ага, недавно всё оформили, — отозвался Линь И. — Больше всего радует, что у нас совместимость семьдесят процентов. Оказывается, ходить на свидания через Центр подбора — отличная идея, я очень доволен.

Фэн Шэн хмыкнул: — Рановато ты в петлю полез. Мог бы подождать пару лет, в базу данных войдут новые омеги, вдруг нашел бы вариант получше?

— Да мы и характерами сошлись, он мне правда нравится, — мягко возразил Линь И.

Фэн Шэн не стал спорить. В конце концов, если жизнь не заладится, альфа при разводе теряет лишь деньги, а вот омега расплачивается здоровьем. После свадьбы обычно следует «пожизненная метка». Если альфа пометит омегу таким образом, тот до конца дней сможет принимать только его феромоны. На самого альфу это никак не влияет — при желании он может поставить метки хоть десятку омег. В случае развода такая метка становится рычагом давления: чтобы избавиться от контроля бывшего, омеге приходится проходить через болезненную процедуру «выжигания» метки, что наносит колоссальный вред организму.

Фэн Шэн тоже знал нескольких омег с высокой совместимостью. Он присматривался к ним, но пока не спешил связывать себя узами. Омеги, в свою очередь, тоже располагали данными о совместимых с ними альфах. Разговор о личной жизни прервало уведомление: Фэн Шэн прошел первый этап отбора в студсовет.

— Красава! — засиял он. — Как только меня зачислят окончательно, с меня поход на жареную рыбу!

Позже вернулся Ло И. Когда свет погас, в комнате всё еще витала аура возбуждения, мешая парням уснуть. Обсудив вредных преподавателей, тема неизбежно вернулась к омегам.

— Вы в школе-то встречались с кем-нибудь? — в темноте голос Фэн Шэна звучал заговорщицки.

— Было дело, — отозвался Ло И. — Расстались сразу после выпуска.

— Мой парень и есть мой жених, — смущенно пробормотал Линь И.

— У меня никого не было, — подал голос Линван.

— ...

Три пары глаз в темноте уставились на него в немом шоке.

— С такой-то внешностью и ни разу не встречался?! — первым пришел в себя Линь И.

— Вот именно! — подхватил Фэн Шэн. — Ты же бог в кабине меха, омеги на таких так и липнут. Даже если с какими-нибудь аристократами будущего нет, просто повстречаться-то можно было для опыта!

— Ты теперь в универе, — подытожил Ло И. — Будет много вечеринок, да и Центр подбора

скоро подкинет варианты. Не зевай.

Линван лишь неопределенно хмыкнул.

Спустя неделю учебы, во вторник, Сюй Линван всё же отправился в Центр подбора Императорской планеты — тянуть дальше было нельзя, завалили бы уведомлениями. Администрация здесь была суровая, но Линван как раз договорился о собеседовании на должность репетитора неподалеку, так что решил убить двух зайцев одним выстрелом.

«Просто сдам образец, — думал он. — Это не значит, что я обязан подчиняться их алгоритмам». Линван вообще не представлял себя в отношениях. Деньги и мехи — вот что действительно имело значение, а тратить время на любовь казалось ему верхом безрассудства.

В будний день народу в Центре было немного. Линван заметил нескольких альф, которые с важным видом выходили из кабинетов с бланками результатов. После внесения данных в базу система сравнивает их с феромонами всех подходящих по возрасту граждан в стране, выдавая контакты тех, с кем совместимость выше всего. По сути — государственный сайт знакомств.

Сюй Линван ждал три часа, прежде чем наконец настала его очередь. У него взяли кровь для выделения образца феромонов.

В соседнем окне другой сотрудник дотошно расспросил его о семейном положении и личных данных. Выйдя на улицу, Линван с облегчением выдохнул.

Ровно в пять вечера, когда Центр закрывается, все данные передаются в обработку суперкомпьютеру. Считается, что чем выше совместимость, тем сильнее облегчение в период повышенной восприимчивости и улучшение психического состояния, поэтому Федерация придает такое большое значение подбору феромонов.

Купив бутылку воды, Линван направился к дому потенциального нанимателя. Автобус довез его до элитного квартала с особняками. Нужный адрес нашелся быстро, дверь открыл слуга. Его нанимателем был господин Лю, который искал репетитора для сына-десятиклассника (тоже альфы). Условия были отличные: три часа по субботам и воскресеньям, ставка — 300 кредитов в час.

Когда вошел молодой и привлекательный альфа, госпожа Лю не смогла сдержать одобрительного взгляда — Сюй Линван определенно умел расположить к себе с первого взгляда.

— Сяо Сюй, присаживайся. Я изучила твое резюме. Моего сына зовут Гу Шэн, у него есть пробелы по некоторым предметам, так что тебе нужно будет подтянуть его именно по математике.

Студент Федерального университета, да еще и лучший выпускник Шестой планеты — в глазах любого родителя такой репетитор был настоящим сокровищем.

— Госпожа Лю, я сделаю всё, что в моих силах, — вежливо кивнул Линван.

Она провела его в кабинет Гу Шэна, где за столом сидел старшеклассник с довольно строптивым и мятежным видом.

— Гу Шэн, знакомься, это твой учитель, господин Сюй. Он лучший студент командного факультета Федерального университета. Учись у него прилежно.

При матери Гу Шэн лишь буркнул что-то невнятное в знак согласия. Но стоило двери закрыться, и они остались наедине.

— Учитель Сюй, ну как там в Федеральном? Круто учиться? А в командном факультете — это значит, ты будущий офицер? Я видел форму, она просто отпад!

Мальчишка засыпал его вопросами. До этого он умудрился довести до белого каления и выжить пятерых репетиторов, и Линван был шестым. Только из уважения к элитному статусу университета парень соизволил с ним заговорить.

— Я только на первом курсе, так что про офицерскую долю пока мало что знаю. Вот прочувствую на себе — тогда и расскажу, — спокойно ответил Линван. Гу Шэн на секунду опешил, но тут же закивал: — Договорились, учитель Сюй!

Работа вошла в колею. После смены Линван заглянул в мастерскую и забрал свой мех.

— Можешь протестировать, — предложил хозяин. Линван активировал машину: после замены деталей даже простые маневры стали выполняться гораздо плавнее и точнее. Мехи В-класса стоили от пятисот тысяч до миллиона кредитов, не считая обслуживания — пока что это было Линвану не по карману.

По пути в кампус он купил себе «цзяньбин» (китайский блинчик). Жуя на ходу, он снова вернулся к мыслям о деньгах. Мех нужно менять во что бы то ни стало.

«Я еще за пределами академии, успею перехватить пару заказов по доставке», — решил он.

Вилла Сишань

Чу Жунмянь только что вышел из гравитационной камеры, когда экономка, тетя Хун, сообщила: — Молодой господин, маршал вернулся.

— Понял.

Вскоре Жунмянь, посвежевший после душа, вышел в гостиную. Маршал Чу доедал лапшу с говядиной, на столе стояло несколько закусок. Жунмянь уже успел поужинать ранее.

— Мян-Мян, пройдемся со мной, — маршал поднялся и первым вышел в сад. Жунмянь, что-то ворча себе под нос, последовал за ним.

Свежий ветерок приятно охлаждал кожу, зажглись садовые фонари, отбрасывая на дорожку длинные узкие тени.

— Пап, надолго ты в этот раз на Императорской планете? — спросил Жунмянь.

— Думаю, задержусь. Как раз нужно уладить твои дела.

— Ты всё еще не оставил идею свести меня с Ван Юем? Он мне совсем не нравится.

— Чувства приходят со временем. У Ван Юя безупречная репутация, он амбициозен, нежен и

внимателен. Что тебя не устраивает? — Маршал искренне считал, что желает сыну добра. Он долго выбирал кандидатуру и остановился на Ван Юе.

Тот служил в армии, маршал сам помогал ему строить карьеру и видел в нем восходящую звезду. В будущем Ван Юй мог бы стать его преемником и надежной опорой для Жунмяня.

Маршал хорошо знал своего сына: капризный, своенравный, привыкший, что благодаря статусу семьи никто не смеет перечить ему в лицо. Но когда маршал уйдет в отставку, «чай остынет» — без сильного покровителя Жунмяня быстро начнут притеснять.

— Просто не нравится, — отрезал Жунмянь. — Мне с ним даже разговаривать тошно.

У Жунмяня было звериное чутье на людей, и он чувствовал исходящую от Ван Юя скрытую угрозу. Никто не хотел уступать, поэтому маршал первым сменил тему.

Вернувшись в комнату, Жунмянь тут же позвонил лучшему другу, чтобы выговориться. — Ну почему отец не видит, какой Ван Юй скользкий тип? Всё пытается нас поженить!

Бай Нянь, попивая вино в шелковой пижаме, усмехнулся: — Слушай, ну делай как я: заведи себе парочку красавчиков-альф, развлекись, а как надоест — бросай. Деньгами их заткнуть проще простого.

— Ну уж нет, — поморщился Жунмянь. — Это не для меня.

— Дядя Чу просто заботится о тебе. Ты не смыслишь в политике, у тех людей по восемьсот планов в голове, а у тебя — дай бог один. О Ван Юе я слышал только хорошее, омеги от него без ума. И только ты его на дух не переносишь.

— Мой отец его вечно распекает, а тот всё терпит с улыбочкой. И еще: раньше у него был партнер, но как только пришли результаты нашей совместимости, он бросил его в тот же день! — Жунмянь был в ярости. — До этого о нем говорили как о человеке с непростым характером, а теперь он внезапно стал «чутким, деликатным и амбициозным» альфой.

Жунмянь подозревал, что его просто пытаются обвести вокруг пальца.

Бай Нянь поежился: — Если так, то звучит жутковато. Но люди меняются, может, он просто взялся за ум?

— Я уже говорил, какой мой идеал, — начал перечислять Жунмянь. — Характер спокойный и надежный, боевая мощь на высоте, интеллект — выдающийся. Тонкий тактик, но с внутренним стержнем. Верный, из приличной семьи, молодой и красивый. Чтобы под одеждой — литые мышцы, и чтобы ни в каких скандалах не был замешан. В общении — остроумный, мастер в управлении мехом, профи в играх и знаток этикета. — Ах да, — добавил он с юношеским максимализмом, — папа любит рыбалку и разговоры о былых временах. Так что мой альфа должен уметь ловить рыбу и идеально знать военную теорию, иначе о чем им с отцом разговаривать? И вообще, альфа должен быть доминантным и властным.

Бай Нянь: — ... — Слушай, это тебе не альфа нужен, это какой-то бог во плоти. Я тебе даже десять моделей таких не подберу. Кажется, ты описывал этот «идеал» еще в восемнадцать... Хочешь сказать, Ван Юй просто прикидывается этим списком?

Жунмянь энергично закивал: — Именно! Я чувствую, что он просто играет роль.

Бай Нянь на мгновение задумался: — Слушай, я не особо знаком с Ван Юем, но репутация у него безупречная. С другой стороны, если тебе рядом с ним не по себе, то о какой свадьбе может идти речь? Если человек тебе неприятен, то как с ним жить? Даже в постель лечь будет тошно, какое уж тут удовольствие.

Чу Жунмянь промолчал — крыть было нечем.

Бай Нянь мучительно соображал, и вдруг его осенило. Он с размаху хлопнул себя по колену: — Слушай! Раз Ван Юй вовсю играет роль, почему бы и тебе не сделать то же самое?

— В смысле? — не понял Жунмянь.

<http://bllate.org/book/16059/1436584>